

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Ред Гарнье
ПРАВИЛЬНЫЙ
ПОЦЕЛУЙ

093

 HARLEQUIN®

Содлази

Ред Гарнье
Правильный поцелуй
Серия «Братья Гейдж», книга 2
Серия «Соблазн – Harlequin», книга 93

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=9959991

*Ред Гарнье. Правильный поцелуй: Центрполиграф; Москва; 2014
ISBN 978-5-227-05617-7*

Аннотация

После гибели родителей Молли с сестрой воспитывалась в семье близких друзей, где подрастали трое мальчишек, принявших девочек как своих сестер. Прошло время, и мальчики стали успешными и красивыми мужчинами. Теперь Молли на распутье – какого из братьев выбрать в качестве жениха?..

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	28
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Ред Гарнье

Правильный поцелуй

Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S. A.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Wrong Man, Right Kiss © 2013 by Red Garnier

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2014

Глава 1

Молли Дивейни, как никогда, нужен был спаситель. Тот единственный, кто сможет решить ее проблему легким мановением руки. Все прошедшие недели она провела в постели, с ужасом думая о содеянном и уповая на чудо.

Потребовалось не менее пятнадцати ужасных дней и ночей, чтобы Молли поняла – ей не справиться без волшебной палочки. И этой палочкой, как уже много раз, мог стать единственный человек. Герой родом из детства. Он появился в ее жизни с тех самых пор, когда они вместе с сестрой, внезапно осиротевшие, перебрались жить под крыло состоятельной семьи.

Джулиан Джон Гейдж.

Н-да... Этот мужчина, конечно, едва ли имел что-то общее со святыми, зато походил на волшебника. Будучи дамским угодником, он мог заполучить любую женщину в любое время. Молли терзалась по этому поводу необъяснимой ревностью. Для женщин Джулиан был лакомым кусочком, для прессы – скандальным персонажем, для сотрудников – главой отдела по работе с общественностью в газете «Сан-Антонио дейли». Для брата – занозой, а для собственной матери – сущим наказанием.

Для Молли же он был просто лучшим! Лучшим другом, человеком, которому она могла рассказать все до мельчай-

ших подробностей, включая план завоевания его собственного брата.

Однако в то утро она не смогла бы придумать наихудшего момента, чтобы ввалиться в его квартиру. Но когда драгоценное время утекает подобно песку сквозь пальцы, а желание заполучить Гаррета превышает все возможные пределы, это стало просто необходимо.

Джулиан посмотрел на нее таким взглядом, словно последний поезд ушел эдак года три назад, а она еще не собрала вещи. Мечты рушились на глазах. В его глазах отражалось недоумение.

– Возможно, я все-таки ослышался? – Его чуть хриплый ото сна голос звучал неуверенно. – Ты просишь меня помочь тебе соблазнить... моего брата?

Молли, кое-как успокоившись, перестала мерить комнату шагами.

– Неужели я так сказала?..

Между ними повисло неловкое молчание. Джулиан изогнул бровь в удивлении:

– Неужели?

Молли вздохнула. В любом случае она уже не помнила этого. Когда дело дошло до разговора с живым полубогом, распахнувшим тебе дверь почти в чем мать родила, речь вполне могла стать слегка сбивчивой. Из одежды на Джулиане были лишь светлые льняные пижамные брюки, сидевшие так низко, что Молли могла видеть дорожку темных волос,

уходившую под эти брюки... Подобная яркая деталь могла сыграть злую шутку с сознанием и гораздо более зрелой женщины. Что уж говорить о Молли, которая еще ни разу в жизни не видела настолько обнаженного мужчину!

– Ладно, я не помню. Может, так оно и было. – Молли встряхнула волосами. – Мне нужно что-то предпринять, прежде чем его украдет у меня какая-нибудь безмозглая красотка. Джулиан, он нужен мне! Гаррет должен быть моим! И ты поможешь мне в этом! Ты знаешь, как это делается...

– Молли, послушай! – Его глаза, зеленые как листва дуба, танцующая от порывов ветра за окном, вспыхнули озабоченностью. – Не знаю, как тебе это объяснить... – Теперь настало время Джулиана в нерешительности вышагивать взад-вперед по комнате. – Мы с братом помним вас еще в пеленках. Понимаешь, невозможно заставить Гаррета взглянуть на тебя свежим взглядом. Для него ты навсегда останешься младшей сестричкой.

– Хорошо, с пеленками ничего не поделать. Но у меня есть причины полагать, что чувства Гаррета ко мне переменялись! Джулиан, мне уже двадцати три, в конце концов! Он же видит – я выросла и стала привлекательной. Теперь я утонченная и женственная. Он же...

«Ведь от его внимания не ускользнула моя грудь, которой он так любовался на маскараде», – подумала она самодовольно.

Джулиан не сводил с нее взгляда: «Да, сегодня Молли яв-

но не в лучшей форме...»

– Вот твоя сестра Кейт точно утонченная и женственная. А ты... – Он посмотрел на длинную юбку из грубой ткани и блузку со следами краски. – Господи, Молли, когда ты последний раз смотрела на свое отражение в зеркале? Ты выглядишь так, словно только что выбралась из бетономешалки.

– Джулиан Джон Гейдж! – лишь выдохнула Молли, крайне сраженная подобной прямоотой. – К твоему сведению, через четыре недели в Нью-Йорке состоится моя первая выставка! Последнее, о чем я сейчас могу думать, – это моя одежда! Как ты смеешь делать мне подобные замечания, когда сам разгуливаешь в подобном виде...

Послышался звук открывающейся и закрывающейся двери, и из глубины квартиры появилась женщина. Длинноногая, белокурая нимфа вышла из спальни Джулиана... В руках у нее была крошечная золотая сумочка, на ногах пара алых лодочек. Из прочей одежды можно было заметить лишь мужскую рубашку, застегнутую на все пуговицы, перехваченную тонким ремнем на талии. Под рубашкой покачивалась поразительная по своим объемам грудь, подобной которой Молли не видела ни разу в своей жизни. Вот эта дамочка явно только что выбралась из бетономешалки...

Молли тщетно пыталась отвести взгляд от незнакомки.

– Было приятно увидеться с тобой. Пришлось одолжить твою рубашку. Надеюсь, ты не против? Мое платье не пере-

жило ночи после вчерашних событий. – Красотка хихикнула. – Мне пора. Я оставила свой номер... – И нимфа послала ему воздушный поцелуй.

Джулиан, казалось, был меньше всего заинтересован в происходящем, тогда как Молли тарасилась на женщину, которая пересекла комнату и неслышно скрылась за входной дверью. Как только щелкнул замок, Молли перевела взгляд обратно на Джулиана:

– Тебе правда необходимо переспать с каждой женщиной в радиусе десяти километров?!

– Послушай, разговор сейчас о тебе! Ты никогда не сможешь привлечь моего брата, если не смоешь краску с лица и одежды и не перестанешь выглядеть как голодающая бродяжка.

Молли оттеснила его плечом и понеслась по коридору.

– О, просто одолжи мне одну из своих рубашек! Уверена, твоя одежда совершит чудо с моим жалким внешним видом!

– Черт... Молли, Молли, детка, вернись сюда и просто дай мне подумать. Ты всегда была хорошенькой, и я знаю, почему ты не думаешь о своем внешнем виде. – Джулиан настиг ее в несколько прыжков, схватил за руку и втопил обратно в гостиную.

Никто никогда не внушал Молли такой уверенности, не давал такого чувства защиты, как Джулиан. Возможно, лишь старшая сестра Кейт, которая была для нее почти что матерью. Кейт помогала делать уроки, баловала ее, воспитывала,

своей любовью пыталась восполнить Молли родителей. Джулиан заботился о ней не меньше, прикрываясь для остального мира маской плейбоя.

Но для Молли он был прежде всего преданным другом.

– Послушай, – наконец сказала она, краснея, – тебе это будет трудно понять, но я люблю твоего брата, люблю его так сильно...

– Черт побери, с каких это пор? В детстве он порядочно доставал нас обоих.

– Но так было до того, как...

– До того, как что?..

– До того, как я поняла... – Молли взволнованно отпихнула за плечо рыжую косу и попыталась начать все сначала: – Не могу этого объяснить, но я чувствую: между нами что-то изменилось. Я знаю, он любит меня. Господи, Джулиан, только не смейся надо мной!

И Молли плюхнулась на кожаный диван.

Молчание между ними становилось невыносимым. Наконец, не справившись с собой, Джулиан рассмеялся:

– Не могу в это поверить!

Задержав дыхание, Молли собралась с силами и взглянула ему в лицо. Еще никогда она не видела его в таком бешенстве.

– Джулиан... Не мог бы ты надеть одну из оставшихся рубашек? – почему-то попросила она. – Твой вид... Мне хотелось бы увидеть Гаррета таким...

– Ты прекрасно осведомлена. Увы, Гаррет не обладает ничем подобным.

– А мне известно другое...

Джулиан напрягся:

– Я, конечно, младший брат, но дай мне пять минут – и я уложу Гаррета на лопатки.

– Единственное, что ты делаешь лучше его, – это укладываешь женщин. Да, именно так! Это тебе за твое высказывание, будто я ужасно выгляжу!

– Ты опять пропустила ту часть моей речи, где я говорил, что ты хорошенькая.

Он сел в кресло напротив.

– Ты права, – заговорил Джулиан первым. – По части женщин я успешней, чем оба мои брата. Теперь, когда Лендон женат, вряд ли он заинтересуется какой-либо красоткой. – Он откинулся в кресле и с обманчивой улыбкой завел руки за голову. – Что ж, пожалуй, настала очередь Гаррета. Почему бы и нет? Он всегда был таким заботливым по отношению к тебе и Кейт. Он бы вышел из себя, узнав, что ты с кем-нибудь встречаешься. Особенно с кем-то, чья репутация небезупречна. Тебе нужен не любовник, а подельник. Кто-нибудь, кто согласится поучаствовать вместе с тобой в этой игре. Он должен быть настолько убедителен, чтобы это задело Гаррета за живое.

Обрадованная, Молли подпрыгнула на месте и хлопнула в ладоши.

– Да! Да! Это просто восхитительно! Но знаю ли я такого человека?

Джулиан оскалился:

– Детка, он сидит перед тобой.

* * *

Эффект этих слов был колоссальный.

– Я, должно быть, ослышалась? – Молли выпрямилась и вцепилась в диванную подушку. – Ты только что предложил стать моим бойфрендом или что-то в этом духе?

– Что-то в этом духе. – Джулиан едва мог сдержать самодовольную улыбку.

– Что... что ты имеешь в виду? – наконец пробормотала она.

Джулиан едва смог осознать, насколько очаровательной сейчас выглядела Молли, озадаченная и удивленная. Глаза, смотревшие на него, казались бездонными озерами. Нужно было быть совершенно безнадежным тупицей, чтобы не захотеть сдвинуть ради нее горы. Ему никогда не доводилось видеть таких невинных глаз. Конечно, Молли проиграет любую партию в покер – так чист, так искренен был их взгляд. То, как эта девушка сейчас смотрела на него, заставляло Джулиана ощущать себя супергероем.

– Молли, прими к сведению, у меня не бывает постоянных девушек. У меня есть только любовницы. Так что почту за

честь притвориться твоим любовником.

Ему как можно сильнее хотелось подчеркнуть слово «притвориться», однако каким-то невиданным образом из всего предложения ударение было сделано на другом слове – «твоем».

– Ты меня разыгрываешь? – Молли рассматривала его лицо с мрачным видом. – Неужели ты готов притворяться, буд-то любишь меня?

Он кивнул:

– Не переживай по этому поводу.

Но Молли больше не обращала на него внимания. Словно в трансе она поднялась с дивана. Сейчас Молли показалась ему крошечной, с копной золотых волос, загорелой кожей и тяжелым колье из бирюзы вокруг шеи. Глаза ее сияли, словно до нее только сейчас дошел весь смысл его слов.

– Да! Да! Затем Гаррет увидит нас вдвоем! Он будет ревновать! Это просто гениально, Джулиан! Как ты думаешь, сколько ему понадобится времени, чтобы понять, что он любит меня? Пара дней? Неделя?

Она и в самом деле была похожа на влюбленную по уши девчонку. Джулиан подумал об этом снова. Как такое стало возможно? Как Молли могла всерьез увлечься его старшим братом? Помимо десятилетней разницы в возрасте, между ними стоял строгий семейный кодекс. Полное отрицание флирта, когда разговор заходил о девочках Дивейни. Неужели его брат все-таки дал Молли понять, что он заинтересо-

ван в ней? Все это казалось Джулиану очень неправильным. Гаррет всегда чрезмерно опекал девочек.

Причиной этого послужил один факт. Единственным родственником девочек был личный охранник семьи Гейдж, погибший при исполнении. Он спас отца Джулиана и самого Гаррета при обстреле их машины бандой, нанятой мексиканской мафией. Они хотели убить Гейджа, так как тот выдал их имена газетам. Все члены банды были приговорены к пожизненному заключению, но Гаррет, как единственный выживший той ужасной ночью, теперь жил в муках и постоянных угрызениях совести.

Когда же их овдовевшая мать взяла под свою опеку девочек, Гаррет стал одержим тем, чтобы защитить их от всех и всего. Даже от самого Джулиана, которому страшно нравилось щекотать Молли, заставляя при этом девочку заливаться звонким смехом. Гаррет тут же напоминал брату, как нужно было относиться к девочкам Дивейни. Это раздражало не только Джулиана, но и саму Молли, которой нравилось, когда ее щекотали.

Теперь же, после всех тех жалоб на старшего брата, который никогда не давал им вдоволь порезвиться детьми, подросшая Молли неожиданно вспылала к нему романтическими чувствами? Что, черт его дери, произошло? Джулиан и Молли всегда были друзьями. Настоящими товарищами, которые клялись быть друзьями до гроба, вместе попадали в передраги, вместе выбирались из них и никогда не расста-

вались. Джулиан был первым, кому Молли звонила, чтобы поделиться новостями. Она считала, что их дружба ценнее любого любовного приключения, и уж точно длилась дольше любого из его романов. Однако после всего услышанного этим утром Джулиан понял, что он просто обязан помочь ей. Его задача – помочь Молли осознать: она никогда не любила Гаррета Гейджа.

– По моим подсчетам, нам понадобится месяц, – решительно сказал Джулиан, внимательно вглядываясь в глаза девушки, словно пытаясь вычислить, насколько она влюблена.

Уж он-то хорошо представлял себе, как романтична Молли. Наверняка уже слышит в ушах звон свадебных колоколов...

Не сказать, чтобы подобные мысли его обрадовали.

– Думаешь, это сработает? – Теперь в ее голосе звучало сомнение.

– Молли, поверь, ни один мужчина не станет просто стоять и смотреть, как какой-нибудь негодяй развлекается с его женщиной. Тем более собственный младший брат.

Покраснев от возбуждения, Молли прыгнула ему на колени и, сжав в объятиях, чмокнула в небритую щеку:

– И ты готов сделать это ради меня? Джулиан, ты лучший! Большое тебе спасибо!

Когда ее тонкие теплые руки обвились вокруг его шеи, Джулиану показалось, будто его ударило молнией. Сладкий запах Молли окутал его плотной пеленой. Торс его был об-

нажен, и казалось, он ощущал ее всем телом. Она не спешила слезать с его коленей. Напротив, Молли, уютно пристроившись, уткнулась лицом в его шею и прошептала:

– Не знаю, смогу ли когда-нибудь отблагодарить тебя...

Неужели она сказала это? Подобные слова будили в нем отнюдь не дружеские чувства. Более того, ему захотелось выпустить пару пуль себе в голову. Он принялся перечислять в уме все имена своих бывших любовниц в алфавитном порядке.

Стараясь укрыться от ее наблюдательного взгляда, он пробурчал:

– Не нужно меня пока благодарить. Посмотрим, как все пойдет.

– Все будет великолепно, Джулиан, я уверена! Обручальное кольцо окажется на моем безымянном пальце к концу месяца.

Джулиан вновь закатил глаза:

– Еще не время заказывать торт и музыкантов. Для начала запомни: весь этот месяц мы будем вместе. Да, и держи хвост пистолетом – вряд ли кто-нибудь из моей семьи это одобрит.

– Они что же, – девушка нахмурилась, – думают, я недостаточно хороша для тебя?

– Нет, Молли, дело во мне... – Его взгляд обратился к пейзажу за окном, чувство тяжести заполонило грудь. – Они думают, это я недостаточно хорош для тебя.

Глава 2

– Парень, ты разыгрываешь меня!

Откинувшись на спинку вращающегося кресла, Джулиан едва смог подавить улыбку, наблюдая за тем, как его старший брат меряет шагами комнату.

Они расположились в конференц-зале на самом высоком этаже редакции газеты – бизнеса, приносившего доход семье Гейдж уже более полувека.

– Дорогой брат, не забывай, пожалуйста, если ты продолжишь действовать мне на нервы...

– То есть ты хочешь сказать, будто спишь с крошкой Молли?!

– Я никогда этого не говорил! Мы пока просто встречаемся, но в скором времени она перевезет ко мне свои вещи.

Скажем так, подобный сюжет не входил в их план, но Джулиан обожал импровизировать. Судя по реакции старшего брата, идея оказалась неплохой. Джулиан попал в яблочко. Лицо Гаррета постепенно приобрело оттенок спелого помидора, затем побелело.

Джулиан и Молли ранее обсудили несколько важных правил, касающихся этой затеи. Во-первых, обоим нельзя было встречаться ни с кем другим, а во-вторых, предстояло убедительно изображать любовь перед друзьями и общими знакомыми. Последнее условие казалось Молли самым важным

– новые отношения должны выглядеть как можно более убедительными.

Джулиан был согласен с ней. Он был готов согласиться со всем, что могло досадить его брату. Конечно, Джулиан любил своего брата. Однако после того, как самый старший из них – Лендон отправился в заслуженный продолжительный медовый месяц, Гаррет незамедлительно решил: именно он стал главным в семье и бизнесе. Так что немножко издевательств над старшим братом совсем не помешает.

И теперь Джулиан наслаждался плачевным видом Гаррета: сжатые губы, побелевшие костяшки пальцев, сжимающих чашку кофе. Вот он перестал расхаживать взад-вперед по комнате и остановился напротив Джулиана. Мужчины находились по разные стороны длинного стола, где недавно завершилось совещание.

– С какого же момента вы заинтересовались друг другом? Джулиан и глазом не моргнул:

– Ну, мы начали обмениваться сообщениями по телефону... – И, прежде чем Гаррет мог что-то сказать, он достал из кармана телефон: – Боже, эта девушка знает, как завести мужчину!

Затем Джулиан принялся неторопливо набирать сообщение. На самом деле он писал следующее: «Теперь он знает. Зол как черт! Расскажу подробнее за ужином».

Глаза Гаррета метали молнии.

– Кейтлин знает о ваших переписках? Знает о ваших пла-

нах... жить вместе, о ваших отношениях?

– Возможно. В любом случае, они же сестры!

На дисплее всплыл ответ Молли: «Неудивительно».

Джулиан не медлил с ответом: «Полагаю, и Кейт не в восторге от меня?»

Молли тут же отозвалась: «Это так. Берегись, любовничек, у нее целая коллекция кухонных лопаток. Она прекрасно ими владеет».

Губы Джулиана растянулись в улыбке: «О, Молли, свет моей жизни...»

– В какой конкретный момент ты позволил себе забытья?

Джулиан бросил рассеянный взгляд на брата. Из ушей Гаррета, казалось, валил пар.

– Разве тебе не говорили наша мать, Лендон или я? Молли Дивейни неприкосновенна! Если хоть как-то ты навредишь ей, семья откажется от тебя!

Чтобы умерить его пыл, Джулиан примирительно качнул головой:

– Я все прекрасно помню. Теперь послушай меня. – И Джулиан подался вперед: – Мне. Все. Равно. Ты понял?

Гаррет сцепил зубы и сдержал дыхание. Он едва узнавал собственного брата.

– Мне придется поговорить с Молли лично. В ее собственных интересах пересмотреть подобное решение. Просто знай, Джулиан, если ты хоть как-то навредишь Молли, если хоть волос упадет с ее головы...

Джулиан не знал, как реагировать. Была ли это угроза, способ предъявить свои права на Молли?

Теперь сохранять невозмутимый вид стало трудновато. Мысленно он перенесся в юные годы, вернулся в воспоминаниях к тем моментам, когда они с Молли пытались сблизиться. Между ними была совершенно иная связь, так редко возникающее между людьми взаимопонимание. И каждый раз, когда их дружба была готова перерасти в нечто большее, вся семья превращалась в стаю кровожадных стервятников, принимавшихся безжалостно шантажировать Джулиана, заставляя его отступить. Не один раз девушку отправляли на продолжительные каникулы как можно дальше от дома, как только Кейт, Лендон или их мать замечали: Джулиан смотрит на Молли по-особенному...

Тогда Джулиан твердил сам себе – ему все равно. Когда же он превратился из юноши в мужчину, ему внушили, что он не кто иной, как повеса и бабник. И у Джулиана не осталось иного выбора, как подтвердить очерненную собственными родителями репутацию. Отныне он мог быть с любой женщиной, кроме Кейт или Молли. Таково было правило. Этот запрет отравлял ему каждый год жизни, заставлял чувствовать себя диким зверем, загнанным в угол.

Теперь же открытый приказ старшего брата держаться подальше от единственной женщины, которая знала его настоящего, вызвал в Джулиане волну гнева. На карте стояло его будущее. Никто и ничто не сможет нарушить его планы, ни-

что не вмешается в его личную жизнь или в жизнь этой рыжеволосой девчонки. Особенно когда целью выдуманных отношений между ними было желание убедиться в собственных чувствах к Молли.

Неторопливо, но решительно поднявшись из-за стола, Джулиан приблизился к брату и, положив руку на его плечо, вкрадчиво и негромко произнес:

– Гаррет, держись от нас подальше. Я не хочу навредить ни тебе, ни особенно Молли, так что очень тебя прошу не вмешиваться.

* * *

Молли, устроившись на небольшом барном стуле посреди кухни, старательно подпиливала ногти, стараясь унять бешено бьющееся в груди сердце. Кухня в фамильном особняке Дивейни представляла собой остров из мрамора. Здесь и хлопотала ее старшая сестра, усердно украшая свежее испеченные пирожные.

– Нет, я все еще не могу в это поверить, Молли! Ты, должно быть, меня разыгрываешь!

Вот уже целый день Молли пребывала в статусе официальной девушки Джулиана и не могла дождаться того момента, когда сможет увидеть перекошенное от ревности лицо Гаррета. Она надеялась, что Джулиан обнимет ее за талию в этой своей непринужденной, сексуальной манере, словно

говоря всем своим видом: рядом с ней он самый счастливый мужчина на свете.

– Клянусь тебе, это не розыгрыш! – убеждала Молли сестру. – Если ты не веришь мне, можешь сама позвонить Джулиану и спросить.

Кухонная лопатка зависла в воздухе. С наспех собранными волосами, такого же оттенка, как и у сестры, с выбившимися прядями, обрамлявшими красивое лицо, Кейт излучала такую сексуальную привлекательность... Не будь она ее сестрой, Молли бы возненавидела Кейт! Эта женщина просто излучала жизнерадостность. Кейт обожала свою работу, чем и объяснялся ее ошеломительный успех – она была первоклассным поваром с первоклассным телом – высокая, загорелая, остроумная и уверенная в себе. Однако был один элемент, в котором младшая сестра превосходила Кейт. Молли обладала довольно-таки пышной грудью. Правда, она сделала все возможное, чтобы скрыть это.

– Ты и Джулиан пара? Просто не могу поверить в это, обычно его женщины... совсем другие.

– Не смей так говорить! – Молли в сердцах отшвырнула пилочку.

Кейт лишь вздохнула, сняла с противня свежеиспеченные пирожные и принялась раскладывать их в отдельные ажурные бумажные стаканчики.

– Хорошо. Больше не скажу ни слова. Но ты же поняла, что я имела в виду?

Молли поднялась и подошла к зеркалу у камина, чтобы рассмотреть себя.

– Да, я не похожа ни на одну из его женщин. – Она отступила назад с выражением отвращения на хорошеньком личике. – Они высокие, привлекательные, утонченные...

«Все это не важно, потому что мне не нужен Джулиан, мне нужен лишь Гаррет», – напомнила Молли сама себе.

Губы сами по себе вспыхнули от воспоминания того обжигающего поцелуя. Словно они были пряным напитком, к которому хотелось припадать снова и снова... Молли слегка потрясла головой, чтобы убрать из памяти картины, представшие перед ее глазами.

Кейт посмотрела на младшую сестру и рассмеялась:

– Ты на самом деле в него влюбилась! Молли, мне нравится Джулиан, но должна заметить: женщина, которая выйдет за него замуж, будет последней дурочкой. И я не хочу, чтобы ею стала ты.

Молли хотела было заверить сестру, что никогда бы не смогла влюбиться в Джулиана, но вовремя вспомнила – она его девушка, и даже больше – его любовница.

– Как это все-таки произошло? – Кейт вновь оторвалась от упаковки пирожных. – Неужели он неожиданно...

– Неожиданно Джулиан понял, что все это время ему была нужна лишь она. Да, именно так! – прервал их глубокий баритон.

Девушки резко обернулись на звук открывающейся двери.

У Молли опустилось сердце – ну вот, Джулиан опять увидел ее в перепачканной краской рабочей одежде. Но затем она вспомнила – ему же все равно! Ей вовсе не нужно производить на него впечатление. Он же думает, что она всего лишь побочный продукт бетономешалки. Так к чему пытаться переубедить его? С другой стороны, неестественно, если она будет продолжать ходить неряхой. Сам Джулиан был верхом элегантности – черный пиджак, подчеркивающий безупречную линию плеч, расслабленный почти до невозможности узел галстука – словно недавно выбрался из очередной постели... Молли даже почувствовала что-то вроде укола ревности. Однако ей следует придерживаться здравого смысла.

Джулиан приближался к ней с игривой улыбкой на губах, словно был хозяином ситуации – да что там, всей жизни!

– Молли, не верь ничему, что обо мне говорит твоя сестра. Это лишь ревность, она всегда меня хотела.

Его сильные руки обвили ее живот, белокурая голова склонилась к ее лицу. Молли и представить подобного не могла. Он действовал так быстро, был таким сильным... Прежде чем Молли осознала, что происходит, Джулиан уже заключил ее в свои объятия, прижал к себе и страстно поцеловал.

Боже, о боже! Крошечная часть ее сознания завопила, моля о помощи, желая оттолкнуть его. Она должна была целоваться лишь с Гарретом! Но дыхание Джулиана отдавало мятой, и он целовал ее так, словно никуда не торопился, словно

весь мир мог подождать.

Молли почти потеряла контроль над своими чувствами. Она была словно загипнотизирована. Мыслями перенеслась в ту ночь, когда весь мир перевернулся, когда все, что она знала о самой себе, претерпело изменения. В ту ночь, когда поняла: она отдала свое сердце.

Оставив Молли, ошарашенную и удивленную, с абсолютно пустой головой, Джулиан отстранился, но все еще поддерживал ее под локоть. Потом что-то сказал. Молли даже показалось, что он поздоровался. Девушка поправила волосы. Джулиан что-то спросил, голос звучал глуше, чем обычно, глаза чуть прикрыты...

Собравшись с духом, Молли решила отыгаться.

– Джей Джей, что ты здесь делаешь? – поинтересовалась она, не сводя с него глаз. Она прибегла к его детскому прозвищу, чтобы немного проучить. Отправив в рот готовое пирожное прямо с салфеточки, Джулиан был сама невозмутимость.

– Ничего, тыковка. Захотел провести мою девочку. – Он приблизился и чувствительно ухватил ее пониже поясницы, прошептал на ухо: – Джей Джей? Ты за это еще заплатишь!

Молли пришлось засмеяться, чтобы Кейт не заподозрила неладного. Затем она отошла от Джулиана на безопасное расстояние. След его руки на ее ягодице горел огнем. Сестра озадаченно смотрела в ее сторону.

– О, Джей Джей обожает, когда я зову его так. – Молли не

придумала ничего лучше. – Такие ласковые словечки, когда мы... ну ты знаешь...

– Джей Джей? – Кейт обернулась к Джулиану, держа руку на лопатке, как на рукояти меча. – Мне казалось, ты ненави-
дел это прозвище.

– Конечно. Молли зовет меня так, когда хочет, чтобы я ее основательно отшлепал.

Щеки Молли моментально стали пунцовыми. Стало так стыдно, что захотелось умереть. Теперь Кейт видит: ее собственная сестра любит заниматься такими грязными делиш-
ками.

– Детка, мне нужно привести себя в порядок. – Она обо-
шла сестру со спины и послала в сторону Джулиана убий-
ственный взгляд. – Не все так прекрасны от природы. Тебе придется меня подождать. Кейт и ее кухонная лопатка составят тебе достойную компанию.

– У меня есть идея получше. Почему бы мне не помочь тебе одеться?

* * *

Прежде чем Молли смогла что-либо ответить, они уже оказались в ее комнате, закрытой на замок самим Джулианом. Ошарашенная, Кейт оказалась по ту сторону.

– Перестань меня провоцировать! – зло зашипела Молли, прижав его к двери. – Не смей называть меня тыковкой!

– Провоцировать? – оскалился Джулиан. – Ты знаешь, как я ненавижу это детское прозвище – Джей Джей!

– Никогда, никогда больше не целуй меня, не предупредив об этом заранее!

– Если ты еще раз назовешь меня Джей Джей, я тебя непременно поцелую!

Так они и смотрели друг на друга. Молли не могла перестать думать о том, как Джулиан своими поцелуями сводил с ума женщин – десятки, сотни женщин...

– Тебе все понятно? – требовательно спросил он, приподняв ее лицо за подбородок, так, чтобы их глаза встретились.

Собравшись с мыслями, она кивнула и, фыркнув, отошла от Джулиана.

– Договорились. Зачем ты сказал, будто шлепаешь меня?

– Потому что – клянусь богом! – мне кажется, иногда ты этого хочешь. – Шлепнув ее еще раз, он прошел к гардеробу. – Итак, – Джулиан достал чемодан и обернулся, – сегодня я сообщил любви всей твоей жизни, что ты переезжаешь ко мне. Что ты на это скажешь, юный Модильяни?

– Гаррет ревновал?

И снова эта улыбка...

– Да он был готов начать биться головой о стену! Никогда еще не видел его таким.

Молли выдвинула свой ящик с нижним бельем:

– В таком случае я согласна.

Глава 3

– Интересно, что же еще сказала «любовь всей моей жизни»? – вновь спросила Молли, когда по дороге к дому Джулиана они сделали небольшую остановку, чтобы купить еды.

Джулиан всегда был голоден. Он занимался всеми видами спорта сразу – футболом, баскетболом, плавал на байдарках и прочее. Да и каким другим способом можно стать обладателем таких твердых мускулов? Подобный золотистый цвет кожи явно невозможно получить, просиживая целыми днями в офисе. Джулиан был таким спортивным, что мог принимать участие в десятиборье, не говоря уже о том, чтобы укладывать женщин в постель...

– Жди здесь! – бросил он, припарковав машину напротив кафе.

– Эй, возьми мне молочный коктейль с шоколадной...

– Шоколадной крошкой и тремя вишенками – одну съесть сразу, другую разжевать, третью оставить на потом?

Молли кивнула и улыбнулась. Даже когда дверца захлопнулась, она все еще слышала его самодовольный смех.

Он вернулся через несколько минут, и Молли помрачнела, рассматривая свой молочный коктейль:

– Почему на моем стакане записан чей-то номер телефона?

– Я не просил этого, Молли. – Он умоляюще воздел руки

к небу.

Девушка с отвращением покачала головой. С другой стороны, не могла же она винить незнакомку на кассе, решившую попытать счастья с ее стаканом. Джулиан всегда был в равной мере одарен внешностью и манерами, заставлявшими учащенно биться женские сердца.

Молли покачала головой:

– Даже представить не могу, какая девушка в здравом уме станет с тобой встречаться.

– Очевидно, ты.

Молли рассмеялась и принялась за первую вишенку.

– Ты так и не сказал, что еще тебе поведала «любовь всей моей жизни» по поводу наших с тобой отношений?

– Не помню. – Джулиан развернул машину и увеличил скорость. – Что-то вроде – мне предоставляется выбор оружия, и на рассвете он пришлет своих секундентов.

– Ради всего святого! – Молли терзала зубами вторую вишенку. – Не сделай меня вдовой, хотя бы пока мы не поженимся.

– Свадьба? Ничего себе. Громкое слово.

– Что не так с этим словом?

– Ничего.

Молли прекратила экзекуцию вишни и с подозрением уставилась на Джулиана. Он улыбался, словно знал что-то, чего не знала она. Или словно видел ее обнаженной...

«Боже, откуда эти мысли...»

По телу пробежала дрожь, стало зябко. Когда они грузили ее чемодан в машину, начался дождь, и теперь вся одежда на ней была влажная и противно липла к телу. Жаль, ведь перед поездкой она переделалась в то, что Джулиан мог назвать сексуальным и утонченным. Нет, ее не волновало его мнение. Просто надо было доказать – у Молли Дивейни были собственные деньги, было признание.

За рулем Джулиан всегда становился задумчивым и неразговорчивым, но это ее устраивало. Она упоенно щебетала о том, как завоюет Гаррета, справлялась, возможно ли будет рисовать в одной из свободных спален дома Джулиана? Она чувствовала, как вдохновение накрывает ее волной... В самом деле, на носу была ее выставка, и в течение следующего месяца предстояло завершить работу над двумя картинами.

Когда они наконец-то прибыли, Джулиан предложил Молли взглянуть на кое-что интересное. Ее чемодан забрал один из швейцаров, позаботившись о том, чтобы вещи доставили на двенадцатый этаж. Джулиан же сопровождал ее к другому лифту и нажал кнопку «П». Они поднялись в пентхаус – огромное, светлое, ослепляющее пространство, пахнувшее недавним ремонтом.

– Ничего себе! – присвистнула Молли. – Что это за место?
– Здесь будет мой новый офис.

Молли была очарована блеском в его глазах, слышала нотки гордости в голосе.

– Ты хочешь сказать, редакция переезжает?

Семья Гейдж обладала самой процветающей газетной компанией во всем Техасе. Она включала несколько печатных изданий, новостной интернет-портал и несколько кабельных телевизионных каналов. И все это выросло из маленького газетного бизнеса. Дело, возвращаемое на протяжении трех поколений, давало ее семье богатство, власть и вес в обществе. Их офисы занимали целый квартал в деловом центре города, Молли не могла себе представить, как можно осуществить такой стремительный переезд.

– Нет, Молли, переезжаю лишь я.

В ней поднялась волна тревоги. Перемены такого рода не могут положительно сказаться на семье...

– Твой брат знает об этом? – осторожно спросила она.

– Они все узнают в свое время.

Итак, в ее семье может разыгаться очередная драма, касающаяся Джулиана и его вечного неповиновения. Она прекрасно помнила каждую причину, по которой его отсылали из дома. В те времена Молли страшно тосковала, ей не хватало Джулиана так, словно у нее отнимали часть ее самой. Девушка помнила себя рыдающей в подушку месяцами...

Теперь же она наблюдала за тем, как Джулиан легко ступает по своему новому офису, словно не замечая брезент на полу, как рассматривает проводку, торчащую из развороченных колонн. Почему он решил отказаться от процветающего семейного бизнеса? Ведь, являясь главой отдела по связям с общественностью и главой рекламного отдела, Джули-

ан обладал львиным куском этого пирога. У него был такой же внушительный оклад, как у его старшего брата, но сравнительно меньше обязанностей. Свободного времени хватало на развлечения с дамами, на любимые хобби. Полеты на личном самолете, занятия спортом... Так почему он хочет оставить бизнес?

– Представить не могу, что тебя не устраивает, – наконец произнесла она, поймав на себе его испытующий взгляд.

Джулиан посмотрел в распахнутое окно. Солнце заглянуло ему в лицо, осветив карие крапинки в его зеленых глазах.

– Я не доволен своей жизнью. Настало время перемен.

А Молли казалось, что она хорошо знает Джулиана! Думала, он бы не стал скрывать от нее столь важную информацию.

– Итак... – Она шла за ним, рассматривая новый письменный стол, ожидавший своего хозяина. – Как долго ты это планировал?

Хотелось знать больше, но Джулиану страшно не нравилось, когда на него пытались давить.

– Пару лет... А на самом деле – всю жизнь. – Он посмотрел на нее и улыбнулся.

Завороженная, Молли не могла противиться его обаянию. Всю свою жизнь Молли во всем и всегда соглашалась с Джулианом. Однако сейчас ее разрывали противоречия. Потому что две недели назад она отдала свое сердце Гаррету, и вряд ли ей удастся получить его обратно...

Двигаясь за Джулианом подобно сомнамбуле, Молли чуть не ударилась о белоснежную стену.

– Знаешь, все это пространство нужно как-то использовать...

Джулиан лишь усмехнулся:

– Почему-то я знал – именно это ты и скажешь...

Молли улыбнулась:

– Наверное, потому, что ты знаешь – я не люблю белые стены.

Остановившись на расстоянии вытянутой руки, он легонько нажал на кончик ее носа.

– В таком случае можешь расписать всю стену, как тебе захочется.

Девушка выдержала его проникновенный взгляд. Наброски буквально завертелись в ее голове, а муза уже принялась смешивать краски...

– Сможешь ли ты себе это позволить? За мои картины уже просят цены с пятью цифрами. Фреска будет стоить минимум сто пятьдесят тысяч, да и работа над ней займет не меньше месяца. Мне нужно будет переговорить с моим галеристом. – А ее галерист когда-то работал с самим Уорхолом! И он был приятелем Джулиана.

– Оставь Блэкстоуна в покое! Пусть будет сто пятьдесят тысяч.

– Джулиан, об этом не может быть и речи! – Молли с трудом ловила воздух ртом. – Ты не можешь столько заплатить!

– Молли, я лишь хочу, чтобы работа была так же безупречна, как ты сама.

Он очаровательно улыбнулся, и ее обдало волной радостного возбуждения.

– Конечно, Джулиан! – Она схватила его за отвороты пиджака и, подпрыгнув, поцеловала в щеку. – Спасибо! Когда я могу начинать?

– Завтра. Если хочешь.

* * *

Молли остановила свой выбор на гостевой спальне слева от комнаты Джулиана. Расставив в ванной свои личные вещи, Молли наконец избавилась от влажной одежды и натянула ночную рубашку. Собственно, это была не рубашка, а всего лишь одна из старых футболок Джулиана. Ее, как и другие вещи Джулиана, его мама упаковала для передачи в фонд благотворительности. Никто не знал, что Молли незаметно выловила футболку из мешка...

Закончив приготовления ко сну, Молли вышла в холл в поисках Джулиана. Она хотела предложить ему посмотреть кино, но нигде не нашла. Дверь в спальню была плотно закрыта. Расстроившись, она вернулась к себе, легла в постель и рассматривала стены и шторы. Сон все не шел, мысли то и дело возвращались к Гаррету. Его темные волосы, глаза с черными ресницами, то, как он целовал ее...

– Мне кажется, я останусь старой девой, – сказала Молли. Они с Кейт тем вечером стояли на террасе, наслаждаясь зрелищем пестрой толпы, наряженной в маскарадные костюмы.

Та лишь рассмеялась:

– Молли, откуда такие мысли? – Она ласково провела рукой по волосам сестры. – Ты милая, красивая, любой мужчина был бы рад быть с тобой!

– Да, но ни один мужчина не отвечает моим требованиям.

С трагичным вздохом Молли нашла в своем телефоне фото троих братьев Гейдж и показала его Кейт. На ней были запечатлены сероглазый, ответственный Лендон, темноволосый, благородный Гаррет и конечно же бог во плоти – Джулиан.

– Понимаю тебя, – мягко сказала Кейт, рассматривая фото.

Для нее, вероятно, было очень трудно заменять для Молли обоих родителей. Несмотря на то что Элеонор Гейдж взяла на себя заботу о сестрах, она вела себя с ними очень строго. Девочки всегда старались во всем угодить женщине, давшей им кров над головой. Но когда они оставались наедине, Молли всегда тянулась за нежностью и поддержкой своей старшей сестры. Иногда Молли думала, что она и есть при-

чина не сложившейся личной жизни Кейт. У нее до сих пор не было ни мужа, ни детей.

– Ты тоже заслуживаешь быть с кем-то, – прошептала Молли.

Кейт ослепительно улыбнулась:

– Тогда давай пойдём и найдём кого-нибудь. – Она пома-нила сестру за собой и устремила к двойным дверям.

Молли лишь фыркнула и попятилась. За этот вечер она возненавидела свой маскарадный костюм. Проспорив Джулиану желание, Молли была вынуждена облачиться в платье Девушки из таверны. Узкий наряд едва позволял дышать и в то же время выставлял напоказ ее пышную грудь. Молли казалось – она выглядит как порнозвезда с обложки сомнительного журнала. Еще никогда в жизни она не чувствовала себя в одежде настолько раздетой. Как только она найдет в толпе Джулиана, несомненно переодетого в Красную Смерть или Дьявола, она выскажет ему все!

– Я присоединюсь к тебе через минуту! – прокричала она сестре.

Вместо того чтобы последовать за ней, Молли лишь заби-лась подальше в угол террасы, где было темно, тянуло свеже-стью из сада и где никто не смог бы ее обнаружить. Однако неожиданно ее внимание привлек силуэт человека у перил. Кто-то приближался к ней. Костюм незнакомца напоминал Зорро или Призрака Оперы. Или же это был Уэстли – ге-рой ее любимого приключенческого фильма? Плащ, маска,

скрывающая волосы и глаза, черные ботинки и невероятная улыбка. Должно быть, это Джулиан, ведь только он обладал такой улыбкой: словно волчий оскал, заставляющий трепетать. Интересно, как ему это удавалось? Молли заметила, как его взгляд устремился к глубокой ложбинке между ее грудей.

– Ну и ну... – произнес он, неспешно приближаясь.

Молли почувствовала, как ее голова пошла кругом. В его руке был бокал, но когда он поднес его к губам, не сводя с нее взгляда, Молли заметила, что он был пуст. Негромко выругавшись, он покачал головой и уже было обернулся, чтобы уйти, бормоча что-то невнятное, но Молли позвала его.

– Ты оставишь меня здесь одну? – произнесла она игриво.

На мгновение он замер, затем обернулся, отставил бокал в сторону и решительно устремился к ней. С каждым его шагом Молли отступала все глубже в тенистый угол террасы. Он уже не улыбался. Что-то в его походке, в напряженной линии плеч заставило ее сердце учащенно биться. Это просто не мог быть Джулиан!

– Что...

В следующую секунду он прижал ее к себе. Его лицо склонилось к ее лицу так близко, что они почти соприкасались масками. Молли казалось – она вовсе перестала дышать. Вокруг было слишком темно, чтобы разобрать цвет его глаз, но она чувствовала, как этот взгляд проникает в нее все глубже. А потом она услышала низкий, почти неслышимый стон, такой страстный и такой зовущий... Их губы легко сопри-

коснулись, чуть задев друг друга, подобно маленькой искорке, перерастающей в пожар на сухих ветках. Молли обожгло сильное желание. Тело словно обратилось в мягкий, теплый податливый воск. Ему это понравилось, и его губы накрыли ее рот.

Ее целовали так властно... По венам словно пронесся поток удовольствия, сердце взметнулось куда-то к верхним слоям стратосферы. Ее прижимали все крепче, все ближе и ближе... От него пахло вином, и Молли словно сама опьянела. В голове смешались множество ощущений. Их губы жадно целовались, все ее естество кричало в сладкой агонии. Никогда еще она не чувствовала себя такой живой, так тесно связанной с другим человеком, словно ее собственное тело было ничем иным, как продолжением другого, более сильного. Это было похоже на то, как если бы ты попал под теплый летний дождь. Желание обволакивало ее со всех сторон. Утопая в эмоциях, она почувствовала прикосновение чего-то металлического на своей коже, там, где его руки касались ее плеч. Глаза Молли распахнулись, когда она поняла, что мужчина, целовавший ее...

Гаррет? Возможно ли это?

Едва ли он когда-либо касался ее. Он всегда старался защитить Молли, был чрезмерно предупредителен, хотел оградить от всех опасностей. Теперь же Гаррет целовал ее так, словно хотел съесть живьем. Он жадно гладил ее плечи, шею, ключицы, касался нежных изгибов груди, словно хотел везде

оставить свое клеймо. Он невнятно говорил что-то, но Молли едва могла разобрать это из-за неистового биения собственного сердца. Пораженная, Молли осознала – этот человек, всю жизнь державшийся от нее как можно дальше, согласно правилам семейства Гейдж, бросил все предосторожности на ветер, целовал ее так, словно от нее зависела вся его жизнь. Почувствовав слабость в коленях, девушка невольно прижалась к нему еще крепче.

Она нащупала кольцо на его руке. Платиновый отблеск мелькал в темноте, когда его руки ласкали ее грудь. Это было то самое кольцо с голубым бриллиантом, то самое, которое Гаррет никогда не снимал.

Именно Гаррет сейчас бесстыдно ласкал ее! И это было так приятно, его прикосновения так возбуждали... Он застыл от разочарования, когда она застыла. «Тсс... – услышала она его шепот. – Тсс...»

Затем он просунул свое колено между ее ног, отчего ее юбка задралась. Он мастерски направил свою руку между многочисленными слоями материи. Сквозь тонкую ткань нижнего белья Молли почувствовала жар его ладони, и весь мир вокруг обратился в удовольствие. Она судорожно выдохнула, тело напряглось, когда его пальцы стали описывать медленные круги, все ее чувства взрывались от возбуждения, посылая по всему телу разряды тока. Его прикосновения подчиняли, поглощали ее. Он касался женского тела так, словно был его хозяином, словно знал и любил в нем все.

Она всегда старалась избегать каких-либо романтических чувств по отношению к какому-либо мужчине из семьи Гейдж. Они всегда были их с Кейт защитниками, но оставались недоступными как любовники. Но этот... Гаррет явно хотел ее, и его не интересовало, что по этому поводу может думать Кейт или кто-нибудь другой.

Ее тело было похоже на марионетку, умело управляемую руками кукловода. Подавшись к ней ближе, мужчина застыл, принялся ласкать мочку ее уха. Затем его жадный рот начал бродить по шее, оставляя цепочку влажных поцелуев. Молли больше не могла сдерживать себя.

В ее памяти все еще было свежо воспоминание тех прикосновений, того, как ей хотелось плакать, ведь тогда случился ее первый оргазм... Смущенная, девушка оттолкнула Гаррета, как только смогла твердо стоять на ногах:

– Не трогай меня! Не смей говорить со мной! И запомни – этого никогда не было, никогда!

На следующий день, как и было сказано, Гаррет притворился, что ничего не произошло. А ей хотелось поговорить об этом с Джулианом! Но тем утром он мучился диким похмельем и находился в ужасном расположении духа.

Так что Молли оставалось лишь держать все случившееся в себе...

* * *

Джулиан не ставил под сомнение причину своей бессонницы. Почему он чувствовал себя таким разбитым и почему все в последнее время не складывалось так, как нужно. Причиной всему была Молли Дивейни. Эта девушка сводила его с ума. Сначала эта история с Гарретом. Теперь же сама мысль о том, что она преспокойно спит в соседней комнате, заставляла ворочаться в постели без сна. Сегодня, когда они укладывали ее чемодан в машину, пошел дождь. Когда они наконец-то добрались до его квартиры, одежда Молли промокла насквозь. Господь знает, как он старался не обращать внимания на влажную одежду, облипшую ее тело! Самообладания едва хватало...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.